

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE CONTEMPORARY LEGAL EDUCATION QUALITY PROBLEM

K. Levitan

Annotation

The purpose of this article is to analyze the contemporary legal education quality problem and related matters, including but not limited to the legal profession, legal theory and scholarship. The analysis is based on integrated principles and provisions of management theory, system approach and qualityology. The article focuses on social expectations, requirements and assessment criteria of the legal education quality including the current federal legal education standards for Bachelor, s and Master, s degree. The author submits some proposals to improve the Russian contemporary legal education system quality.

Keywords: management theory, system approach, qualityology, quality standard, legal education, federal legal education standard.

Левитан Константин Михайлович

*Д.п.н., профессор, заведующий кафедрой
русского, иностранных языков и культуры речи,
Уральская государственная юридическая
академия, г. Екатеринбург*

Аннотация

В статье анализируется проблема качества современного юридического образования на основе интеграции принципов и положений теории управления, системного подхода и квалитологии. В результате изучения социальных ожиданий и запросов к юридическому образованию, а также действующих федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) определяются факторы, влияющие на качество юридического образования. На их основе формулируются предложения по повышению качества функционирования как отдельных элементов, так и всей системы юридического образования.

Ключевые слова:

Теория управления, системный подход, квалитология, стандарт качества, юридическое образование, федеральный государственный образовательный стандарт.

Проблема качества юридического образования в современный период становится все более актуальной в силу следующих причин:

- ◆ крупные преобразования в социально-экономической и правовой сферах, требующие от системы юридического образования эффективных реакций на вызовы времени;
- ◆ беспрецедентное увеличение количества юридических вузов и факультетов в ущерб качеству профессиональной подготовки юристов;
- ◆ наблюдающееся из года в год снижение общекультурного уровня абитуриентов, что требует существенной перестройки содержания и методов высшего юридического образования;
- ◆ дефицит юристов, способных эффективно работать в быстро меняющихся условиях рыночной экономики при количественной избыточности традиционно обученных специалистов, поточно подготовленных по старым "образовательным лекалам";
- ◆ диверсификация юридического образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура) и возникшая в связи с этим задача обеспечения соответствующего качества на каждом из этих уровней;
- ◆ недостаточный уровень профессионально-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава многих юридических вузов;
- ◆ неустойчивый спрос на юристов со стороны государственного и негосударственного секторов экономики и усиление конкуренции на рынке труда выпускни-

ков юридических вузов, количество которых не восполняет дефицит качества;

- ◆ ухудшение условий финансирования юридических вузов, которое делает проблему их выживания в сложившейся ситуации чрезвычайно острой и ставит ее в прямую зависимость от качества образования.

Понятие качества образования сформировалось и получило международное признание на состоявшейся в Париже Всемирной конференции по высшему образованию в 1998 году, которая констатировала, что повышение качественного уровня становится одной из главных задач вузов на длительную перспективу. Именно качество высшего образования, и в первую очередь юридического (вспомним о лидерах и прочих руководителях двух крупнейших мировых держав, России и США, которые являются выпускниками юридических вузов), все более определяет уровень развития государств, становится стратегической областью, обеспечивающей их национальную безопасность и научно-экономический потенциал.

Проблема качества приобрела особое значение в 1970 – 1980-е годы, преимущественно в работах по менеджменту. Это было во многом обусловлено тем, что количество произведенной продукции перестало гарантировать успех на рынке, что в конечном счете не позволяло обеспечивать соответствующее качество жизни и безопасность страны. Соответственно появились более высокие требования к качеству профессиональной под-

готовки специалистов, поскольку некачественное и недобросовестное исполнение ими своих функциональных обязанностей может привести к социально-материальным последствиям негативного характера: таким как упущенная выгода, финансовые потери, политическая и экономическая дестабилизация, ущерб или вред, наносимый конкретному гражданину, группе людей или человеческому сообществу в целом.

Разработка проблемы качества осуществляется на основе интеграции принципов и положений системного подхода, квалитологии и теории управления. Так была разработана методология PDCA (Plan – Do – Check – Act – цикл улучшения качества процесса Шухарта – Деминга), которая позволяет формализовать содержание любого деятельностного процесса и применяется для постоянного улучшения его качества. В русском варианте этот цикл может быть представлен в следующем виде: "Планируй – Действуй – Проверь – Воздействуй". При этом "Plan – Планируй" означает "что и как делать?", "Do – Действуй" – "делай то, что запланировано", "Check – Проверь" – "как результаты соотносятся с планом?", "Act – Воздействуй" – "как улучшить?". [1]

Поскольку качество всегда определяется как соответствие чему-либо, то более целесообразно устранять дефекты и ошибки как несоответствия элементов системы, а не бороться с их последствиями. Необходимо требовать высокое качество от каждого элемента системы. Только качественная работа всех элементов может действительно обеспечить высокое качество продукции. Управление качеством основывается на том, что качество системы складывается из качества ее элементов. В любой системе образования – это цель, содержание, процесс его передачи и усвоения, результат.

Формирование общих подходов к обеспечению и оценке качества высшего, в том числе юридического, образования определяется на основе методологии PDCA двумя основными составляющими: качеством образовательных стандартов и созданием систем независимой оценки качества подготавливаемых специалистов. Самым общим критерием качества высшего профессионального образования и вузовских научных исследований является та польза, которую они, в конечном счете, приносят государству, обществу и личности.

Качество юридического образования относится к категориям социального качества и понимается нами как адекватность (соответствие) системы юридического образования актуальным нуждам социума и потребностям личности, получающей данное образование. Результирующее качество в интегральной форме отражается в определенном уровне профессиональной компетентности юриста, т.е. профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуального, нравственного и физического развития, которого достигают выпускники вузов в соответствии с образовательными целями. Качество обучения оценивают по таким показателям, как полнота, сис-

темность, глубина, действенность, прочность усвоенного обучающимся содержания юридического образования. Показателями высокого качества юридического образования являются профессиональное критическое мышление, способность и готовность выпускников вуза самостоятельно формулировать и решать профессионально значимые задачи, быть конкурентоспособным на внутреннем и международном рынках труда.

Конкурентоспособность юриста определяется как уровень общей культуры личности, охватывающей мышление, эмоционально-волевые проявления, способы профессиональной деятельности и поведения, ценности и ценностные ориентации, знания, опыт, традиции, нормы и профессионально-личностные свойства. Если понятие качества юридического образования трактовать как степень удовлетворения содержанием и результатами образовательной деятельности нужд социума и потребностей личности, то управление качеством образования можно определить как вид управленческой деятельности по достижению и поддержанию оптимальных показателей качества функционирования отдельных элементов и всей системы юридического образования в целом.

В процессе модернизации юридического образования с целью улучшения его качества необходимо решать множество труднейших вопросов: что должно составлять содержание юридического образования? Как преподавать учебный материал и как он должен усваиваться студентами? Как управлять качеством образования и осуществлять оценку его эффективности? Кто должен иметь доступ к высшему юридическому образованию и как осуществлять отбор в юридические вузы? Каким образом финансировать юридические вузы? В поисках ответов на эти вопросы следует всегда помнить о традиционной духовной и культурологической миссии вузов, заключающейся в их функционировании в качестве научных и интеллектуальных центров развития любого общества, где происходит становление демократической профессионально и социально зрелой личности юриста, призванной искоренять правовой нигилизм в обществе через утверждение и распространение правовой культуры. [2]

Реализация в России основных положений Болонской декларации вызвала новый всплеск интереса к проблеме качества юридического образования. В этом плане заслуживает внимания широкомасштабное изучение вопросов качества российского юридического образования, проводимое Институтом "Право общественных интересов" (PILnet), при финансовой поддержке Фонда Дж. и К. Макартуров. Предварительные выводы исследования, сделанные в обзоре "Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества" при всей своей дискуссионности выявляют некоторые болевые точки и заостряют исследуемую проблематику. [3]

Прежде всего, отметим, что большие сомнения вызывает так называемый "исследовательский метод": 70 интервью с разными типами респондентов явно не могут

претендовать на репрезентативность выборки и обосновывать категоричность некоторых сформулированных на его основе суждений типа: "основным компонентом профессиональной подготовки юриста является непосредственно юридическая практика" (с. 4). Этот абсурдный вывод противоречит опыту всей многолетней научно-педагогической деятельности юридических вузов и факультетов, в которых происходит становление и развитие юристов-профессионалов. Так, например, по учебникам гражданского права созданной в УрГЮА Уральской научной школы цивилистики во главе с чл.-корр. РАН, одним из разработчиков Конституции РФ и ГК РФ С.С. Алексеевым, учились все ныне активно практикующие юристы. В УрГЮА приобрели фундаментальные знания и профессиональные навыки многие выдающиеся юристы, достигшие вершин профессионализма, среди них: советник Президента РФ проф. В.Ф. Яковлев, четыре Генеральных прокурора России, несколько судей Конституционного суда РФ, председатели Верховного Суда и областных судов, руководители органов государственной власти различного уровня и бизнес-структур, многие следователи и адвокаты, регулярно рассказывающие о своих профессиональных успехах на традиционных встречах выпускников.

Трудно согласиться и с другим выводом исследовательской группы о том, что "распространенные в настоящее время подходы к профессиональной подготовке юристов скорее обеспечивают формирование юриста-исполнителя, чем юриста-новатора". С позиций акмеологии в процессе профессионального развития личности выделяют следующие стадии: 1) формирования профессиональных намерений, выбора профессии; 2) профессиональной подготовки; 3) профессиональной адаптации; 4) профессионализма; 5) мастерства. [4] Эффективные способы решения различных задач, в том числе рутинных и инновационных, закрепляются в форме психологических механизмов и профессионально значимых качеств, т.е. профессиональное развитие личности юриста характеризуют качественные изменения структуры и содержания (способов) решения профессиональных задач. Поэтому приобретающие качественное образование выпускники юридических вузов становятся успешными исполнителями или новаторами в зависимости от полного или ограниченного прохождения всех названных стадий профессионального развития личности. Разнообразной юридической практикой востребуются и те и другие, тем более, что между этими двумя типами нет никакой непреодолимой преграды. Кстати, работодатели при конкурсном отборе предпочитают брать на вакантные места выпускников МГЮА и УрГЮА, имеющих высокий рейтинг среди вузов.

На основе анализа требований и запросов к высшему юридическому образованию исследовательская группа PILnet приходит к достаточно тривиальным выводам:

- ◆ существует запрос на юристов с разными уровнями квалификации, "универсалов" и "узких специалистов";

- ◆ возможный способ разрешения конфликтов между разными запросами – повышение вариативности в сфере юридического образования;

- ◆ к базовым знаниям, навыкам и профессиональным качествам юристов относятся знание системы источников права и соотношения ее отдельных элементов, знание фундаментальных положений основных отраслей права, юридическое мышление, навык юридического письма, профессиональная этика юриста в ее практических аспектах.

Этот довольно скудный набор запросов и юридическому образованию с лихвой перекрывается действующими с 2011 года федеральными госстандартами по направлению "Юриспруденция" для бакалавриата и магистратуры, которые определяют цели и содержание современного юридического образования на ближайшие десять лет (до появления новых ФГОС).[5]

Федеральные госстандарты по направлению "Юриспруденция" (квалификация "бакалавр" и "магистр") содержат нормативные сроки, общую трудоемкость освоения основной образовательной программы (ООП), характеристику профессиональной деятельности бакалавров и магистров, требования к результатам освоения, структуре и условиям реализации ООП, а также раздел по оценке качества освоения ООП. При анализе образовательных стандартов, на наш взгляд, целесообразно исходить из того, в какой мере они отражают социальные ожидания и запросы и содействуют реализации общих функций системы образования применительно к данному направлению профессиональной подготовки.

Современная педагогическая наука выделяет следующие общие функции образования:

- ◆ когнитивную, результатом реализации которой является система определенных компетенций;

- ◆ воспитательную, способствующую становлению личностной системы ценностей учащихся, их мировоззрения, правосознания, мотивационной и поведенческой сферы;

- ◆ психического развития, реализующейся в новых образованиях в интеллектуальной сфере учащихся (восприятии, воображении, мышлении, речи), а также в их эмоциональной и волевой сферах;

- ◆ развития креативности, способствующей становлению творческих способностей учащихся;

- ◆ валеологическую, обеспечивающую ведение здорового образа жизни, профилактику и коррекцию неблагоприятного психического и физического развития обучающихся.[6]

Согласно анализируемому госстандарту бакалавр готовится к следующим видам профессиональной деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной и педагогической (преподавание правовых дисциплин, правовое воспитание). Соответственно ООП бакалавриата включает в себя изучение следующих учебных циклов: 1) гума-

нитарного и социально-экономического; 2) информационно-правового; 3) профессионального, а также учебную и производственную практики и итоговую государственную аттестацию. Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную, устанавливаемую вузом. Для успешного выполнения указанных видов профессиональной деятельности в учебных циклах предусматривается формирование 13 общекультурных компетенций (ОК) и 19 профессиональных компетенций (ПК).

Не составляет большого труда заметить, что данный ФГОС, не позволяя реализовать в полной мере основные функции образования, изначально программируя формирование профессионально ущербной личности бакалавра. На чем основывается такой вывод?

Во-первых, госстандарт почему-то обходит вниманием одну из основных образовательных функций – валеологическую. Среди 32 указанных в данном ФГОС компетенций не нашлось места компетенции здоровьесбережения, от которой во многом зависит формирование всех остальных ОК и ПК. Отсутствует в перечне учебных дисциплин и соответствующая дисциплина – физическая культура. Данный факт трудно объяснить, если вспомнить, что среди выпускников средних школ сегодня считаются здоровыми только 10% бывших школьников, что в госстандарте специалиста этой дисциплине уделялось достаточно большое внимание (занятия физкультурой проводились в течение четырех лет обучения). Доказано, что профессиональная деятельность юриста в силу своего характера и трудоемкости требует большого интеллектуального, физического и психического напряжения, а это обуславливает необходимость включения валеологической компетенции в любой образовательный стандарт.

Во-вторых, если данный ФГОС худо-бедно отвечает на вопрос "Чему обучать?", то в нем напрочь отсутствует развернутый ответ на другой главный вопрос любого образовательного процесса: "Как обучать? Как формировать продекларированные компетенции?"

Содержание, структуру и методику юридического образования, на наш взгляд, должны определять не формальные концепции бакалавра и магистра, а целевая установка на высокое качество профессиональной подготовки компетентного и конкурентоспособного на внутреннем и международном рынке труда юриста, квалификация которого соответствует социальным ожиданиям и общемировым тенденциям развития высшего профессионального образования: фундаментализации, специализации, интернационализации. По нашему мнению, было бы целесообразно поручить опытным методистам разработку учебно-методического сопровождения образовательного стандарта в качестве руководства для преподавателей и студентов по формированию заявленных компетенций. Критерием качественного юридического образования должно быть не количество выпускников юридических вузов, а их востребованность на рынке труда и наиболее полная самореализация в профессиональ-

ной деятельности.

Качество образовательного процесса, как установлено педагогической наукой (И.П. Подласый и др.), определяются в комплексе следующие четыре фактора: 1) организационно-педагогическое влияние преподавателя; 2) обучаемость учащихся; 3) учебный материал; 4) время (длительность) обучения.[7] Исходя из этого, для успешного формирования стандартных компетенций будущих юристов в вузах необходимо иметь: а) профессионально компетентных преподавателей, хорошо владеющих не только своим предметом, но и эффективными методами обучения и воспитания, включая современные образовательные информационно – коммуникационные технологии (ИКТ); б) мотивированных на учебу учащихся, способных и готовых освоить предлагаемые образовательные программы; в) адекватные формируемым компетенциям структурированные учебные материалы, в том числе контрольно- измерительные; г) необходимое и достаточное для формирования указанных стандартных компетенций количество учебных часов на аудиторную и самостоятельную работу студентов.

С этих позиций весьма странно выглядит упоминание в данном ФГОС некоторых компетенций, не обеспеченных соответствующими учебными дисциплинами и часами, что автоматически исключает их полноценное формирование. К ним относятся, в частности, профессиональные компетенции в педагогической деятельности: ПК-17 (способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне); ПК-18 (способен управлять самостоятельной работой обучающихся); ПК-19 (способен эффективно осуществлять правовое воспитание). В перечне предлагаемых в стандарте учебных предметов нет ни одной педагогической дисциплины, нацеленной на формирование этих ПК. Таким образом, априори будущий бакалавр не готовится к одному из основных видов своей профессиональной деятельности. С нашей точки зрения, давно назрела потребность включения в учебную программу всех юридических вузов таких дисциплин, как "Педагогика высшей школы" и/или "Юридическая педагогика", с необходимым количеством лекций, практических занятий и пр.

Современный социальный заказ общества системе образования нацелен на достижение равноправного и конкурентоспособного положения российского государства в международном образовательном и экономическом пространстве. К сожалению, данный стандарт не отражает эту целевую установку. Он не позволяет реализовать один из главных принципов Болонской декларации – академическую мобильность, поскольку не обеспечивает формирование чрезвычайно важной компетенции юриста – коммуникативной (владение русским и иностранными языками на требуемом уровне).

Кстати, выпускник вуза зоны европейского высшего образования должен как минимум владеть двумя иностранными языками. В стандарте отсутствуют учебные дисциплины, которые были в ФГОС специалиста второго

поколения, – это "Русский язык и культура речи", "Риторика". Всего один учебный год отводится на изучение иностранного языка, тогда как даже в советское время при четырехлетнем юридическом образовании иностранный язык изучался два с половиной года.

Напомним, что язык как "непосредственная действительность мысли" (К. Маркс) является главным инструментом профессиональной деятельности юристов. Культура устной и письменной речи на русском языке входит в число требований к результатам освоения ООП бакалавра, в частности: ОК–4 (способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь), а также многих профессиональных компетенций: ПК–1, ПК–5, ПК–7, ПК–13, ПК–15, ПК–16, ПК–17, ПК–19. При повсеместно наблюдающемся снижении уровня владения русским языком абитуриентами, студентами и прочим населением страны исключение данной учебной дисциплины из образовательного стандарта недопустимо. Культура речи большинства юристов и преподавателей также оставляет желать много лучшего. В связи с этим мы предлагаем ввести как некий паллиатив интегрированный курс "Культура речи юриста" в объеме не менее двух кредитных единиц согласно ECTS–Европейской системе кредитно–трансферных стандартов.

Для инновационного обучения характерно использование методов прогнозирования, моделирования и проектирования в профессиональной деятельности, развитие воображения, акцентирование внимания на возможные трудности и проблемы в профессиональной сфере и на альтернативные способы их разрешения. Другой особенностью инновационного обучения является включенность обучающегося в сотрудничество и участие в процессе принятия профессионально и социально значимых решений (работа в юридических клиниках по оказанию бесплатной юридической помощи населению, участие в студенческом научном обществе, в обсуждении и подготовке законопроектов и экспертных заключений, участие в работе студенческих отрядов охраны правопорядка, организация и проведение учебных судебных заседаний, научно–практических конференций и т.п.).

Очевидно, что успешное формирование стандартных компетенций будущих юристов во многом будет зависеть от специально организованной преподавателем учебной деятельности студентов, адекватной структуре профессиональной деятельности юриста. Учебная программа любой дисциплины должна являться программой действий, в которой обозначены цели и методы их достижения, а также предложены способы мониторинга успешности продвижения студентов к достижению обозначенных результатов. Таким образом, обязательными компонентами рабочей программы курса должны быть: цель и задачи курса, краткое содержание курса, включающего перечень основных понятий и соответствующих терминов, методы педагогической деятельности преподавателя и учебной деятельности студентов в их неразрывной взаимосвязи, промежуточный и итоговый контроль, ос-

нованный на заранее известных всем участникам образовательного процесса критериях.

Выбор адекватных методов преподавания и учения определяется ясным пониманием цели и задач курса, четким представлением ожидаемых результатов. Тогда из многообразия методов можно сделать разумный выбор в пользу интерактивных методов, включая современные образовательные ИКТ, в пользу традиционных методов или их сочетания. Для рассмотрения разных подходов к постановке цели курса современная дидактика предлагает так называемую таксономию образовательных целей Б. Блума, который разбил образовательные цели на шесть основных категорий – знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценивание.[8]

Каждая категория представляет собой определенную ступень на пути освоения студентом образовательной программы. Например, знание характеризуется запоминанием фактов, знанием дат, событий, основных идей, владением предметным материалом. Следующая, более высокая ступень, понимание позволяет учащимся схватывать значения терминов, переводить знания в новый контекст, интерпретировать факты, упорядочивать и группировать их, устанавливать причинно–следственные связи, прогнозировать результаты. Применение характеризуют следующие умения: использование информации, методов, концепций, теорий в новых ситуациях, решение проблем с применением требуемых знаний и умений.

Следующие три категории (анализ, синтез, оценка) характеризуют высший уровень профессионального мышления – критическое мышление. Оценка предполагает сравнение и различение идей, оценку качества идей и презентаций, выбор на основании четких критериев, проверку ценности доказательств, распознавание субъективизма. Если преподаватель целью своего курса видит умение студентов оценивать какие–то явления, то проверить это можно, убедившись, что студент делает выбор в пользу какого–то суждения, основываясь на четких критериях, что и отличает эксперта от простого любителя высказать свое мнение. Тогда преподаватель, предлагая студентам оценить что–либо, будет настаивать на предъявлении ими критериев своей оценки или вооружать этими критериями, пока студенты не будут готовы сами выработать адекватный набор критериев.

В поисках ответа на вопрос "Как эффективно формировать профессионально значимые компетенции будущих юристов?" полезно изучить методику развития профессиональных навыков юристов в университетах США, в частности, опыт преподавания сквозного интегративного курса "Юридическая риторика".

В ходе изучения курса "Юридическая риторика" американские студенты получают возможность овладевать знаниями материального права и осознанно применять их в специально организованных многочисленных ситуациях профессиональной коммуникации, поскольку имен-

но функционирующее знание рассматривается как необходимое условие эффективного и ответственного участия в юридической деятельности. Большое место отводится моделированию юридически значимых ситуаций в образовательном процессе, а также самостоятельной работе студентов, результаты которой оформляются чаще всего в письменном виде (составление комментированного проекта договора, подготовка выступления в учебном судебном процессе, письменное изложение доказательств в связи с поступившим в суд ходатайством, подготовка уведомительного письма, составление протокола судебного заседания и других юридических документов, написание профессионального эссе и т.д.) [9]

В результате будущие юристы осознанно овладевают юридической терминологией, формируют навыки юридического анализа, аргументации, цитирования и рассуждения, развивают умения формулировать и адекватно решать правовые проблемы и вести правовые исследования в целом.

Анализ тенденций развития системы высшего юридического образования в международном образовательном пространстве свидетельствует, что повышение его эффективности и качества зависит не столько от образовательных стандартов, сколько от личности преподавателя, способного воплощать свои научные знания, профессиональные умения и навыки в творческий потенциал учащихся. Тематические междисциплинарные курсы становятся все более популярным элементом обязательных учебных программ многих ведущих университетов мира. Сегодня чрезвычайно актуален вопрос о подготовке таких преподавателей, которые способны выстраивать междисциплинарные учебные программы, вступать в продуктивную коммуникацию с другими преподавателями и студентами, использовать современные интерактивные методы обучения и образовательные ИКТ, постоянно совершенствуя свою профессионально-педагогическую компетентность.

ческую компетентность.

В заключение отметим основные факторы повышения качества и эффективности юридического образования: оптимальное сочетание научно обоснованного содержания, методически разработанного процесса передачи и усвоения научно-правовых знаний, формирования профессиональных и общекультурных компетенций, и его результата в виде умений систематически пополнять знания, пользоваться ими в инновационном, гуманистически ориентированном режиме, а также в виде прогностического способа моделирования профессиональной деятельности, социальной и профессиональной адаптивности выпускников вуза; успех управления системой юридического образования основан на самом процессе управления, а не на амбициях отдельных людей, осуществляющих его (вспомним о методологии PDCA); администрация, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и студенческий контингент должны рассматривать свой вуз как успешную корпорацию, члены которой приносят пользу друг другу и обществу; открытый диалог должен стать основополагающим элементом системы юридического образования; ученый Совет вуза осуществляет довольно плотный контроль за выполнением учебного плана, занимается бюджетной и внутренней политикой и представляет собой главную инстанцию для решения вопросов, связанных с качеством обучения и воспитания студентов; расширение сети профильных классов средних общеобразовательных школ, юридических лицеев и колледжей способствует качественному отбору абитуриентов в юридические вузы как на основе результатов ЕГЭ, так и дипломов победителей специальных научных олимпиад школьников; оценка качества образования в юридических вузах осуществляется не только в рамках общегосударственной системы аккредитации, но и с помощью общественных организаций, например, Ассоциации юристов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА "Стандарты и качество", 2008. – 408 с.
2. Левитан К.М., Югова М.А. Становление демократической личности юриста в вузе //Юридическое образование и наука. – 2004. – №3. – С. 6–9.
3. Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества //URL: <http://www.pilnet.ru/news/184-legal-education-new-quality-standards.html> (2012.16.03).
4. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. – СПб.: Питер, 2003.–256с.
5. Приказ Минобрнауки РФ № 464 от 04.05.2010г. Об утверждении и введении в действие ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 юриспруденция (квалификация (степень) "бакалавр"). Приказ Минобрнауки РФ № 1763 от 14.12.2010г. Об утверждении и введении в действие ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) "магистр").
6. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2009. – 304с.
7. Подласый И.П. Педагогика. – М.: Высшее образование, 2006. – С. 209–232.
8. Левитан К.М. Юридическая педагогика. – М.: Норма, 2008. – С. 53–57.
9. Carr H., Carter S., Horsey K. Skills for Law Students. – New York: Oxford University Press, 2009. – 522p.